

— Она что, с ума сошла? Ты ведь задаешь себе тот же вопрос, правда, Юфи? — проворчала Тилти в мрачном настроении. Она была взволнована, явно застигнута врасплох новостями.

Она провела немало времени на восстановлении после инцидента с принцем Альгардом, но теперь, по крайней мере, вернулась к повседневной жизни и вместе с этим взяла на себя проведение медицинских осмотров Лейни.

Тилти была прикована к своей комнате во время выздоровления, поэтому не была в курсе всех новостей и событий. Действительно, она лишь недавно услышала о ситуации в полном объеме.

К тому моменту слухи о восстановлении леди Анис в качестве наследницы престола уже тихо распространялись среди членов аристократии. Уловив эти слухи, Тилти начала выказывать свое недовольство.

Леди Анис и Илия вернулись в королевский дворец, оставив в вилле только Лейни и меня. Действительно, с момента подтверждения ее статуса наследницы леди Анис проводила в отдельном дворце крайне мало времени.

Уверена, она постоянно была занята. Тилти, должно быть, тоже находила эту мысль неприятной, судя по тому, как она хмурила брови и цокала языком бесчисленное количество раз.

— Так это дела в королевском дворце мешают ей присоединиться к нам здесь, в ее собственной вилле? Полагаю, она встречается с дворянами? Хмф. Немного поздно для этого! Они никогда не примут ее в качестве королевы. Королю стоило бы просто усыновить ребенка какого-нибудь могущественного дворянина или что-то в этом роде.

— Что ты говоришь, Тилти? Нельзя говорить такие вещи. Это грубо.

— Хмф, как скажешь. Мы все знаем, насколько некомпетентны те, кто наверху. Хотя мне-то все равно.

Она определенно позволяла ситуации портить себе настроение. Тем не менее, если бы я указала на противоречие, это только еще больше испортило бы ей настроение, так что я оставила тему.

На самом деле, я бы хотела, чтобы Тилти тоже провела физический осмотр леди Анис, но похоже, что леди Анис намеренно избегает ее. Две все еще не встречались лицом к лицу с момента того инцидента.

Выражение лица леди Анис искажалось, когда разговор заходил о Тилти, в то время как Тилти в ответ чуть ли не впадала в истерику. Мне хотелось схватиться за голову. Как все могло дойти до этого?

— Тебе тоже приходится нелегко, наверное, Юфилия? — спросила Лейни.

— Не то чтобы...

— О? Но ты же так же, как и все, во власти этой ситуации, разве нет? — сказала Тилти. — Сначала ты была обручена с принцем, только чтобы помолвку расторгли, потом принцесса взяла тебя к себе в помощницы по исследованиям, только чтобы почти выбросить тебя на обочину. И все же ты улыбаешься.

Прямые слова Тилти попали в цель, отозвавшись в груди. Но я покачала головой, надеясь

пропустить эти замечания мимо. Я привыкала сдерживать вздохи, которые грозили вырваться.

— Не беспокойся обо мне. У тебя все в порядке, Лейни?

— Д-да... — тихо ответила она. До сих пор она сдерживалась, боясь вступить в разговор.

Лейни была одета в платье горничной, а не в личную одежду. С тех пор как Илия взяла ее в ученицы, она постепенно вживалась в новую роль. Казалось, раны, нанесенные принцем Альгардом, не оставили долговременных шрамов, вероятно, благодаря ее регенеративным способностям как вампира.

Тем не менее, он вырвал ее сердце и нанес тяжелое ранение. Именно поэтому Тилти проводила ей полное обследование. Пока что никаких долговременных проблем, похоже, не возникло, так что по крайней мере в этом отношении я могла быть спокойна.

— Ты такая кроткая и мягкая, Лейни. Совсем не похожа на нашу Своеобразную Принцессу, — заметила Тилти, возвращаясь к прежнему дурному настроению.

— Ах... ха-ха... — Лейни улыбнулась, пропуская замечания мимо.

Я больше не могла молчать.

— Тилти, ты действительно так расстроена тем, что леди Анис становится наследницей?

— Хмф. А тебе разве не стоит расстраиваться, Юфилия?

— Я не в том положении, чтобы жаловаться.

— Положение, да. Все упирается в положение, не так ли? Она - член королевской семьи, а ты всего лишь дворянка, хоть и дочь герцога. Это идеальный ответ с учетом твоего положения, не так ли? Ты действительно идеальная юная леди.

Голос Тилти источал насмешку, но в ее глазах читалась ужасающая искренность. Я не знала, как ответить.

— Ты ведь понимаешь, правда? — продолжила она. — Она должна стать королевой из-за своего положения. Это то, о чем ты думаешь, да? Так что давай, пусть станет. Можешь быть уверена, хорошим это не кончится.

— К-как ты можешь такое говорить? — неуверенно спросила Лейни.

— Запомни мои слова, если она вознамерится стать правительницей этой страны, не будет ничего, кроме неприятностей, — еще раз заявила Тилти.

Я достаточно хорошо понимала, сколько трудностей стоит на пути леди Анис к короне.

Для начала, ей не хватало магического таланта, который считался необходимостью для любого члена королевской семьи Королевства Паллетия. Правда, ее исследования в области магии дали осязаемые результаты, но большинство членов знати отреагировало на них неблагоприятно - многие даже считали их еретическими.

Кроме того, она долгое время держалась в стороне от аристократического общества. Даже при поддержке отца, обеспечение поддержки достаточного количества дворян будет сложной задачей. В конце концов, не будет смысла в том, чтобы она стала королевой, если вассалы

откажутся следовать за ней.

— Я знаю. Леди Анис не встретят с распростертыми объятиями. Но если мы начнем с того, что предложим ей нашу поддержку...

— Нет. Дисквалификация. Ты провалилась прямо на первом же препятствии. Кто сказал тебе начинать разговор о положении и политике, Юфилия?

— Что в этом плохого?

— Это ни к чему не приведет. Ты действительно хочешь повторять те же ошибки, что совершила с принцем Альгардом?

Слова Тилти чуть не заставили меня выйти из себя. Я почувствовала подергивание в горле, но подняла руки к груди и обрела самообладание.

Если бы я не подавила позыв только что, я бы попыталась ее придушить. Я почувствовала, как кровь отливает от щек, когда до меня дошла величина моего побуждения.

Лейни вышла из себя вместо меня.

— Леди Тилти! Это уже слишком! Как леди Юфилия может не волноваться из-за всего этого?!

— Я знаю... — Тилти отвернулась, отводя мрачный взгляд.

Между нами повисла неловкая пауза, когда наконец Тилти нарушила молчание, хотя все еще не смотрела на меня.

— Прости. Я выпускаю пар. Если уж жаловаться, то нужно приберечь это для самой Анис.

— Я понимаю, что ты чувствуешь.

— Ургх! Это все ее вина! Какое право она имеет сейчас наследовать престол?! Какой смысл было отказываться от прав в первую очередь, если она позволит людям вернуть ее обратно?!

— А что было бы, если бы она не приняла? — спросила я.

— Ну, кроме нее, действительно некому занять ее место, — признала Тилти.

— Разве нет других кровных линий, которые могут унаследовать престол? — спросила Лейни.

Тилти нахмурилась и покачала головой.

— Кроме принца Альгарда, Анис - единственный другой прямой наследник. Строго говоря, потенциально можно рассматривать членов герцогской семьи с королевской кровью, но есть и другие проблемы, которые нужно учитывать, когда речь идет о нынешних герцогах.

Я кивнула этому объяснению, прежде чем добавить несколько собственных комментариев.

— Если бы леди Анис отказалась от трона, его пришлось бы передать могущественному дворянину, или же королю пришлось бы усыновить сына из другой семьи. Любой вариант вызовет дальнейшую борьбу за власть. Это может даже привести к полномасштабной войне.

Лейни потеряла руки, словно на нее напал озноб. Ей явно так же не нравилась эта тема, как и

мне. Она была необычно тихой, когда спросила:

— Значит, леди Анис должна принять это? Даже если другие дворяне не примут ее?

— У нее нет необходимого дара, чтобы править в качестве королевы. Довольно фатальный недостаток, не находишь? — ответила Тилти.

— Тогда что же еще ей делать?! Почему все такие эгоистичные?! — воскликнула Лейни.

Я могла ответить лишь болезненной гримасой.

Тилти была одинаково встревожена.

— Спиритуалистские фракции среди дворян, те, что одержимы своей верой, без сомнения, захотят замыслить ее падение. В конце концов, если она впадет в немилость, один из них, или, возможно, один из их детей, потенциально смогут занять ее место.

— Все слишком эгоистичны. Разве не это настроило леди Анис и принца Альгарда друг против друга? Почему власть должна быть так важна? — Лейни покачала головой, не в силах принять реальность ситуации.

Глядя на нее, я была очарована ее ослепительной чистотой.

— Не так много дворян думают таким образом. Подобные проблемы мучают Королевство Паллетия очень, очень давно, — заметила Тилти.

— Как давно? — спросила Лейни.

— Разве ты не изучала историю? Ты же знаешь, что произошло прямо перед тем, как король Орфанс взошел на престол, верно?

— Эм... Вы имеете в виду государственный переворот, устроенный его старшим братом, кронпринцем?

— Эта история тесно связана с твоим собственным отцом. Предыдущий король, дедушка Анис, разработал политику не только дарования аристократических титулов определенным простолюдинам, происходящим из дворянской крови, но и возвышения выдающихся простолюдинов независимо от их происхождения. Однако это встретило яростное сопротивление со стороны более воинственных дворян того времени.

Аристократия Королевства Паллетия придает большое значение своим кровным линиям. Эти связи не только служат скреплению различных домов, но, что важнее всего, являются средством передачи магических способностей следующему поколению.

Как таковое, среди большей части знати существует глубоко укоренившееся желание четко отделиться от простого народа. Очевидно, эта тенденция была еще сильнее до того, как король Орфанс взошел на престол.

— В то время все предполагали, что смешение дворянской крови с кровью простолюдинов разбавит дары. Любые отношения с простолюдинами были незаконны, даже бегство с ними. У кого ни спроси, все скажут, что тогда было намного хуже.

— Так брат короля Орфанса устроил переворот?

— Да, — ответила я. — Многие дворяне были еще более стремятся обеспечить четкое классовое разделение между собой и простым народом, чем сейчас.

— И простолюдины тоже были более недовольны, — продолжила Тилти. — Разве ты не слышала? Очевидно, ситуация была настолько ужасной, что все королевство было на грани распада.

Аристократия хотела утвердить себя в качестве исключительных членов привилегированного класса. Даже сегодня все еще есть те, кто придерживается таких взглядов. Нет конца слухам о высокомерных, властных дворянах и о простолюдинах, боявшихся и уставших от таких аристократов. Конечно, не к этому должен стремиться дворянин.

— Давайте вернемся к теме, да? Оставив предысторию в стороне, государственный переворот произошел. Проблема в том, что он был инициирован воинственными дворянами. Большинство из тех, кто обладал воинским мастерством, способным мобилизовать их силы, подняли мятеж. Принц Орфанс, каким он был в то время, хорошо справился с сохранением целостности страны.

— Тогда же мой отец, и королева Сильфина тоже, возвысились, — отметила я.

— Именно. Не будет преувеличением сказать, что они оба находятся на своих нынешних позициях лишь благодаря своим усилиям по подавлению переворота. Говорят, они проявили себя как сильнейшие фигуры во всем королевстве.

— Вау... Твой отец действительно великий человек...

Я могла лишь предложить неловкую улыбку в ответ на слова похвалы Лейни.

Мой отец преуспевал в использовании широкого разнообразия различных видов магии, и у него был великий талант как в военной стратегии, так и в политике. Мне часто говорили, что я очень похожа на него, но, честно говоря, мне казалось, что я даже близко не на его уровне.

— А? Разве семья герцога Маджента не подойдет? Они тоже связаны с королевской семьей, разве нет? — спросила Лейни.

— Это правда, что в наших жилах течет королевская кровь, — ответила я. — Но это было давно. Учитывая, насколько мы отдалены от нынешней королевской семьи, эта возможность будет рассматриваться гораздо позже, если вообще будет.

— Кроме того, для короля Орфанса было бы практически невозможно усыновить кого-то из детей герцога Маджента. Это вызовет целый ворох других проблем, — заметила Тилти.

— Других проблем? — повторила Лейни.

— После переворота герцог Маджента реорганизовал воинственных дворян, оказавшихся на проигравшей стороне, и взял их под свой непосредственный контроль. Так и образовалась его собственная фракция. Если он или его семья захватят трон, это будет означать, что те, кто участвовал в организации переворота, будут поставлены во главе дел королевства. Министерство магии без сомнения будет сопротивляться этому изо всех сил.

— Почему Министерство магии было бы против? — спросила Лейни, поджимая губы.

Ее нежелание понятно. Несомненно, у нее сложилось плохое впечатление о министерстве после его участия в заговоре принца Альгарда. Честно говоря, я не могла отрицать, что тоже

испытываю к нему определенную неприязнь.

— Потому что большинство дворян, связанных с министерством, принадлежат к домам, которые поддерживали восхождение на престол короля Орфанса. Когда произошел переворот, Его Величество привлек министерство, которое до того момента сохраняло нейтральную позицию, в свой лагерь. Именно благодаря их заслугам тогда министерство сегодня обладает такой властью и влиянием.

— Понятно...

— Министерство магии было создано как организация, посвященная изучению магии и углублению веры людей в духов. В основном, оно имело консультативную или советующую роль. Однако, как только оно накопило больше власти, все изменилось. Они любят называть себя авангардом культуры королевства — но в конечном счете, его ряды просто заполнены кучкой стариков, одержимых былой славой.

— Это уже слишком, Тилти, — вмешалась я. Ее откровенность могла навлечь на нее неприятности.

Помимо функции исследовательского института, Министерство магии также отвечало за составление исторических записей и проведение широкого спектра специальных мероприятий.

Оно должно было сохранять нейтралитет во времена раздоров именно по этим причинам, но все изменилось, когда король Орфанс обратился к нему за помощью во время переворота своего брата.

— К лучшему или к худшему, министерство придает огромное значение авторитету магии, — продолжила Тилти. — Они воспевают основателей Королевства Паллетия, дружбу с духами и следование их воле. Их главная забота — продолжать и защищать традиции королевства. Вот почему они так против Анис. Потому что ее идеи слишком инновационные, слишком революционные — а министерство слишком консервативно.

— Понятно...

— Тем не менее, министерство устроило огромный беспорядок на этот раз. Кабинет директора все еще вакантен после того, как граф Шартрез был смещен за свою роль вдохновителя последнего инцидента, так что они не могут предпринимать особых действий. Полагаю, Его Величество пытается укрепить позиции Анис, пока может. Но, думаю, мы уже видим распределение сил теперь, когда герцог Маджентаа тоже поддерживает ее.

— Эм, в таком случае, разве нет никого другого? Кроме Маджентаа?

— Герцогские дома, которые не были уничтожены во время попытки переворота, потеряли своих лидеров в череде казней. Среди них не осталось никого, кто мог бы унаследовать трон.

— Так это невозможно?!

— Именно. Вот почему Альгарда, который должен был стать следующим королем, следовало воспитывать с большой заботой... Мне действительно жаль Его Величество, хотя... — Тилти пожала плечами.

<http://bllate.org/book/13973/1327024>